



**Родин Владимир Валентинович,**

начальник отделения Следственного управления УМВД России по городу Сургуту Ханты-Мансийского автономного округа, г. Сургут

[rodin.vladimir@list.ru](mailto:rodin.vladimir@list.ru)

## **Особенности проведения криминалистической операции по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ**

**Аннотация.** Статья посвящена особенностям проведения криминалистической операции по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Проведен анализ практики заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с лицами, совершившими преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств, а также точек зрения ученых-криминалистов на понятие «криминалистическая операция» и особенностей ее проведения при заключении досудебного соглашения.

**Ключевые слова:** досудебное соглашение о сотрудничестве, криминалистическая операция, преступления в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ.

**Раздел:** (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Акцент на преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств не случаен, динамика роста наркопреступности не утешительна, только сотрудниками ОВД за период с января по октябрь 2013 г. зарегистрировано 122 105 фактов незаконных производства, сбыта, пересылки, приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки, а также нарушений правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. [1]. Эффективным механизмом борьбы с распространением наркотиков по территории России служит досудебное соглашение о сотрудничестве.

В 2010 г. и первом полугодии 2011 г. в 22 суда Московской области и Московский областной суд поступило 51 дело с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Наиболее часто досудебное соглашение о сотрудничестве заключалось с лицами, совершившими преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств (23 уголовных дела по ст. 228 ч. 1 и 2, 228.1 ч. 2 и 3 УК РФ) [2].

По сведениям ИЦ МВД России по Новосибирской области следователями ОВД по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в 2013 г. заключено – 36 соглашений о сотрудничестве (всего заявлений поступило 64), по Ямало-Ненецкому автономному округу – 2 (всего заявлений поступило 6) [3]. Анализируя статистические данные других регионов России необходимо отметить, что преимущественно досудебные соглашения о сотрудничестве заключаются по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

Законодатель предусмотрел в ч. 2 ст. 317 УПК РФ исчерпывающий перечень действий подозреваемого или обвиняемого, которые он обязуется выполнить в своих интересах – применения к нему существенно улучшающих положение последнего норм, предусмотренных УК РФ. Данные нормы отражены в ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ –



получение наказания, не превышающего 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, замена смертной казни и пожизненного заключения на наказание, не превышающее 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, а также в ст. 80.1 УК РФ – освобождение наказания лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, вследствие изменения обстановки в силу исчезновения общественной опасности преступления или самого лица.

Выгода подозреваемого или обвиняемого очевидна. Конечно, учитывая санкции преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, применение положения ст. 80.1 УК РФ к лицам, совершившим данные преступления, невозможно, так как даже тривиальное незаконное хранение наркотических средств и психотропных веществ предусматривает наказание в виде лишения свободы до 10 лет. Подследственность следователей ОВД РФ не охватывает наркопреступления, относящиеся к небольшой и средней тяжести.

До разъяснения Верховным Судом Российской Федерации, суды, установив отягчающее наказание обстоятельство, тем не менее, в описательно-мотивировочной части приговора при назначении наказания необоснованно ссылались на положения статьи 62 УК РФ.

Так, приговором Домодедовского городского суда от 8 декабря 2010 г. Новрузов Р.А. в особом порядке был осужден за три преступления, предусмотренные ст. 30 ч. 3–228.1 ч. 2 п. п. «а, б» УК РФ. Обстоятельством, отягчающим наказание, суд установил рецидив преступлений и при этом указал, что назначает наказание в соответствии со статьей 62 УК РФ. [2]

Аналогичные ошибки имели место в приговорах Ивантеевского городского суда в отношении Антипова С. А. от 18 августа 2010 г. и Ступинского городского суда в отношении Коваленко Е. Г. от 25 марта 2010 г.

Мнение судей разделялись, одни применяли положения ст. 64, 73 УК РФ при назначении наказаний, в том случае, если обвиняемый добросовестно исполнил свои обязательства по досудебному соглашению, другие ссылались на положения ст. 62 УК РФ.

В п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 судам разъяснено, что при назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ, положения ч. 1 указанной статьи о сроке и размере наказания учету не подлежат. Положения ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ не распространяются на дополнительные виды наказаний. В случае установления исключительных обстоятельств, а равно при активном содействии подсудимого раскрытию группового преступления суд вправе применить положения ст. 64 УК РФ, в том числе при наличии отягчающих обстоятельств.

Итак, вернемся к действиям, без которых невозможно рассматривать сделку с правоохранительными органами, согласно ч. 2 ст. 317 УПК РФ, таковыми являются:

- 1) содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления;
- 2) изобличение и уголовное преследование других соучастников преступления;
- 3) розыск имущества, добытого в результате преступления.

Данные действия обуславливают задачи досудебного соглашения о сотрудничестве. Касаясь первых двух задач, безусловно, они сочетаются со спецификой преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, но как можно связать розыск имущества, добытого в результате преступле-



ния с розыском наркотических средств? Передача информации о месте хранения наркотических средств необходимо отнести к первой задаче – содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления. Таким образом, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве выполнение всех трех задач, указанных в уголовно-процессуальном законодательстве, не является обязательным условием.

Однако сотрудники полиции зачастую пренебрегают данной задачей при заключении соглашения о сотрудничестве, ограничиваясь получением информации о соучастнике и местонахождении тайника. Не стоит забывать, что наркозависимые лица, не имея финансовой возможности, расплатиться денежными средствами за приобретение очередной дозы наркотиков, совершают имущественные преступления, и зачастую рассчитываются за наркотик похищенным имуществом. Успешная реализация полученной от наркобытчика информации о лице, которое передало ему похищенное имущество, может послужить пресечению преступной деятельности против собственности, а его показания, несомненно, будут являться доказательствами в обвинении.

При проведении осмотра места происшествия жилища, транспортных средств и других помещений, принадлежащих, либо имеющих косвенное отношение к задержанному в подозрении распространения наркотиков, необходимо уделять внимание поиску имущества, которое не вписывается в общую обстановку, то есть, женские украшения, одежда, если задержанный является мужчиной, бытовая техника в новой упаковке и другое. Все обнаруженные сотовые телефоны в обязательном порядке необходимо изымать при проведении следственных действий, для сверки IMEI по криминалистическим учетам.

Разумеется, что достигнуть решения задач невозможно проведением единичных действий, поэтому для их разрешения требует комплекс воздействий на складывающуюся ситуацию предварительного расследования, который возможен при грамотном сочетании технико-криминалистических и тактических средств, приемов и методов, арсенала оперативно-розыскной деятельности, реализуемых в рамках криминалистической операции.

Выполнение указанных действий подозреваемым или обвиняемым в ходе предварительного следствия соответствует достижению задач криминалистической операции по заключению и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве.

Операция толкуется как ряд действий, направленных к осуществлению единого стратегического плана. При этом стратегический определяется как существенный, важный для достижения общих, генеральных целей [4].

При осуществлении криминалистической операции по заключению и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве решается ряд достаточно важных задач, необходимых для эффективного завершения определенного этапа расследования, она позволяет получить криминалистически значимую информацию, которая впоследствии может послужить предпосылкой для действий по изобличению лица, позволяет компенсировать ущерб путем изъятия похищенного имущества и передачи его собственнику. Перечисленные действия в полной мере соответствуют назначению уголовного судопроизводства, указанных в ст. 6 УПК РФ, тем самым объединены общей целью, что позволяет рассматривать досудебное соглашения о сотрудничестве как операцию.



Достижение задач криминалистической операции возможно, а иногда и необходимо посредством не только сочетания определенных тактических приемов, но и последовательных следственных действий.

Криминалистическая операция по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, как и другие криминалистические операции, имеет длящийся временной характер. Обусловлено данное обстоятельство не только сложной совокупностью оперативно-технических мероприятий, процессуальных действий и следственных действий по созданию благоприятных условий для склонения лица к заявлению ходатайства о заключении соглашения, но и психологическим состоянием и стойкостью данного лица, ведь благосклонности со стороны криминального мира ему ждать не придется.

Кроме того, анализ практики применения досудебного соглашения о сотрудничестве, указывает о распространенности отказов надзирающими прокурорами в заключении досудебных соглашений по уголовным делам, что влечет к развалу всей операции.

Так, в СО ОМВД России по г. Новый Уренгой расследовалось многоэпизодное уголовное дело № 201203211/50, возбужденное 3 октября 2012 г. по факту сбыта наркотических средств Лежнякову А. С. по ч. 3 ст. 30 пункта «Г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ.

24 июня 2013 г. обвиняемым Сорокиным А. А., заявлено следователю письменное ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке статьи 317.1 УПК РФ. Свое ходатайство Сорокин мотивировал тем, что после его заключения он обязуется:

- дать подробные показания по инкриминируемым ему деяниям, в том числе в отношении себя и других лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков на территории г. Новый Уренгой;
- согласен на применение в ходе допросов и иных следственных действий, производимых с его участием, технических средств, видео и аудиоаппаратуры;
- обязуется подтвердить свои показания в дальнейшем, в том числе при проведении очных ставок с соучастниками преступления.
- при необходимости обязуется принять участие в оперативных мероприятиях по изобличению источника приобретения наркотических средств.

25 июня 2013 г. старший следователь СО ОМВД России по г. Новый Уренгой Булхумов А. В., рассмотрев вышеуказанное ходатайство Сорокина, с согласия руководителя следственного подразделения, вынес постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения с Сорокиным о сотрудничестве.

27 июня 2013 г. надзирающим прокурором в заявленном ходатайстве отказано. В обосновании своего отказа им указано, что Сорокин А. А. в ходе следствия неоднократно в присутствии защитника давал подробные признательные показания по инкриминируемым ему преступлениям, где указывал на конкретных лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств на территории г. Новый Уренгой, в том числе данных о лицах, у которых он приобретал наркотическое средство. Кроме того, согласие Сорокина на применение технических средств в ходе производства следственных действий с его участием не является основанием для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку согласно ст. 166 УПК РФ применение технических средств при проведении следственных действий – это право следователя, который лишь обязан предупредить лиц, участвующих в следственном действии, об их использовании. Таким образом, Сорокин не указал конкретные действия, кото-





рые он может совершить в целях содействия следствию в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления. В этой связи, перспективности сотрудничества правоохранительных органов с Сорокиным А. А. не усматривается, поскольку его предполагаемое содействие следствию заключается в основном в сообщении сведений о своем собственном участии в преступной деятельности [5].

Становление учения о криминалистической операции связано с научными трудами Р. С. Белкина, И. Е. Быховского, Л. Я. Драпкина, А. В. Дулова, И. М. Комарова, И. Ф. Герасимова, Н. Е. Мерецкого, А. Е. Михальчука, В. А. Образцова и других ученых.

Единого понятия криминалистической операции, её содержания, структуры и классификации до настоящего времени не существует.

Так, Р. С. Белкин называет тактическую операцию или тактическую комбинацию «определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленные этой целью и следственной ситуацией» [6].

Необходимо отметить, что Р. С. Белкин, как и ряд других учёных-криминалистов, таких как А. А. Закатов, В. А. Образцов, Н. Е. Мерецкий, считает тождественными понятия операция и комбинация. Бытует и другое мнение о том, что комбинация является разновидностью операции, где используется совокупность следственных действий, направленных на реализацию отдельного тактического приема. Так, А. В. Дулов определяет операцию как «совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий» [7].

Криминалистическая операция, по мнению А. Н. Васильева, В. А. Образцова, Н. П. Яблокова и ряда других ученых криминалистов предполагает в своем содержании применение технического, тактического и методического арсенала криминалистики и достижение тем самым соответствующих задач расследования [8; 9].

Итак, попытаемся вывести понятие криминалистической операции по заключению и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве – обусловленное следственной ситуацией многовариантное проведение по единому плану под руководством следователя, в чьем производстве находится уголовное дело, комплекса следственных и иных действий, оперативно-розыскных мероприятий в целях побуждения подозреваемого или обвиняемого к принятию стойкого решения о содействии следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, предоставлении информации о местонахождении имущества, добытого в результате преступления, закрепленного условиями соглашения о сотрудничестве, подтвержденными гарантиями сотрудников прокуратуры.

28.06.2012 г. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» обобщил и разъяснил некоторые нюансы применения норм главы 40-1 УПК РФ. Необходимость в разъяснении высшего судебного органа практики применения данных норм назрела за 3 года существования института сделки с правосудием. Данный институт прошел апробацию посредством практики, то есть практические органы имели возможность самим создать форму «сделки», необходимую им в борьбе с преступностью.



Согласно п. 2, нормы главы 40-1 УПК РФ не содержат каких-либо ограничений относительно заключения досудебного соглашения о сотрудничестве одновременно с несколькими обвиняемыми (подозреваемыми), которые привлекаются к ответственности по одному уголовному делу. При этом заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с одним или несколькими из них является правом прокурора.

На практике, редко заключаются дела по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств сразу с несколькими обвиняемым, здесь большую роль играет, кто первый обратится с таким ходатайством к следователю, если конечно, предоставляемая подозреваемым и обвиняемым информация имеет значение для расследования.

Верховный Суд РФ, безусловно, внес ясность по групповой преступности, но вопрос о возможности заключения соглашения с единственным фигурантом по уголовному делу о преступлении, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, так и остался открытым. Специфика преступлений о незаконном обороте наркотиков заключается в документировании хранения или сбыта конкретного веса наркотических средств одним ли несколькими лицами. Если все же хранение или сбыт охватывались умыслом только одного лица, то изобличить оно может, либо другое лицо, занимающееся самостоятельно реализацией наркотических средств, либо дилера, у которого оно приобретает наркотики.

В пояснительной записке к законопроекту, которым было предложено ввести в УПК РФ институт досудебного соглашения о сотрудничестве, указывалась первостепенная цель данного института – борьба с организованной преступностью и коррупцией.

Анализируя ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ, досудебное соглашение заключить невозможно, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности.

Судья Московского областного суда О.В. Пешкова в обобщении по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40-1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 г. и первое полугодие 2011 г. указывает, что по ряду дел о незаконном обороте наркотических средств досудебные соглашения о сотрудничестве были заключены с единственным обвиняемым по уголовному делу (11 дел). По указанным делам обвиняемые участвовали в проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» и изобличали иных лиц, занимающихся сбытом наркотических средств. В таких случаях продавец и покупатель этих средств не являлись соучастниками – они субъекты самостоятельных преступлений. Тем не менее, нельзя не признать, что от заключения соглашения в указанных случаях государство получало несомненную практическую пользу. Таким образом, складывающаяся судебная практика, выявила необходимость уточнения вопроса о том, возможно ли заключить соглашение с единственным обвиняемым по делу, для чего требуются дополнительные разъяснения со стороны Верховного Суда Российской Федерации, так как в постановлении № 16 Пленума Верховного Суда РФ данный вопрос не нашел своего отражения.

Подводя итог, можно отметить некоторые особенности заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве. Во-первых, розыск похищенного имущества по делам в сфере незаконного оборота наркотических средств не является обязательным условием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и абсолютно не препятствует его заключению. Не стоит сводить всю роль право-



охранительных органов при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве получением информации о месте хранения наркотических средств и изобличении всей цепочки поставки и распространения наркотиков, необходимо использовать ценную возможность – розыск похищенного имущества при помощи получения значимой информации о лицах, сбывающих похищенное, местонахождении похищенного имущества и обстоятельств приобретения похищенного имущества, изъятого при проведении обыска, осмотра места происшествия или выемки.

Во-вторых, необходимо рассматривать заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках криминалистической операции, используя полный комплекс возможных тактических приёмов, тактических особенностей проведения отдельных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий.

## Ссылки на источники

1. Состояние преступности в России за январь-октябрь 2013 года. – М., 2013. – С. 24.
2. Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК за 2010 год и первое полугодие 2011 года // Сайт Московского областного суда. – URL: [http://www.mosoblsud.ru/ss\\_detale.php?id=143377](http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=143377) (дата обращения 10.02.2014 г.).
3. Статистические данные ИЦ МВД России по Новосибирской области, ЯНАО, за 2013 год.
4. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М., 2005. – С. 1017.
5. Обзор практики заключения досудебных соглашений на стадии предварительного следствия и применения мер государственной защиты к потерпевшим и другим участникам судопроизводства за 2013 год. СУ УМВД России по ЯНАО на 1-е полугодие 2014 года.
6. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. – М., 1999. – С. 96.
7. Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. – С. 44.
8. Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений. – М., 2004. – С. 211.
9. Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М., 1984. – С. 80–81.

## Vladimir Rodin,

Chief of office of Investigative management of Regional Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia around the city to Surgut of Khanty-Mansi Autonomous Area, Surgut  
[rodin.vladimir@list.ru](mailto:rodin.vladimir@list.ru)

## Features of carrying out criminalistic transaction of the conclusion of the pre-judicial cooperation agreement on the crimes connected with illicit trafficking in narcotic and psychotropic substances

**Abstract.** Article is devoted to features of carrying out criminalistic transaction of the conclusion of the pre-judicial cooperation agreement on the crimes connected with illicit trafficking in drugs and psychotropic substances. The analysis of practice of the conclusion of the pre-judicial cooperation agreement with the persons who committed a crime in the sphere of illicit trafficking in drugs, and also the points of view of scientific criminalists on concepts criminalistic operation, and features of its carrying out at the conclusion of the pre-judicial agreement is carried out.

**Key words:** the pre-judicial cooperation agreement, criminalistic operation, crimes in the sphere of illicit trafficking in narcotic and psychotropic substances.

## Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»  
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

